

Сун Цюань не стал медлить, прямо прижал человека к туалетному столику, одной рукой защищая талию Цэнь Юймина, другой грубо раздвинул его ноги и надавил посередине, с удовлетворением услышав глухой стон Цэнь Юймина. Сун Цюань с полуулыбкой спросил:

— Это и есть то сокровище, о котором ты говорил?

— Да, — задыхаясь, ответил Цэнь Юймин. — Доволен?

— А как ты думаешь? — Сун Цюань придвинулся к нему вплотную. — Если сравнивать с этим сокровищем, ты явно не мой соперник.

Едва он это сказал, за занавеской с одной стороны раздался глухой стук.

Сун Цюань резко оттолкнул Цэнь Юймина за спину и строго крикнул:

— Кто?!

Маленькая фигурка, дрожа, вышла наружу. Цэнь Юймин присмотрелся: разве это не актер на третьей роли? Еще и новичок, только вошедший в шоу-бизнес, обычно очень осторожный и вежливый ребенок.

— Прости, прости... — новичок испугался до слез. — Я просто зашел переодеться, я не специально...

Сун Цюань с мрачным лицом анализировал правдивость этих слов, но Цэнь Юймин уже тихо рассмеялся:

— Я понял, иди.

Новичок уже хотел повернуть и уйти, но услышал холодный голос Сун Цюаня:

— погоди.

Новичок почувствовал, что жизнь висит на волоске. Парень брата Мина такой страшный, у-у...

— Я был неправ! — новичок всхлипывал. — Я не знал, что вы с братом Мином придете в гримерную смотреть сокровище.

Цэнь Юймин промолчал.

Сун Цюань с трудом перевел дух:

— Знаешь, что можно говорить, а что нельзя?

— Знаю!!! — Новичок кивал как чесалка.

Сун Цюаню тоже было забавно, но он сохранил серьезное лицо:

— Иди.

После ухода новичка Цэнь Юймин обнял Сун Цюаня за плечи и подул ему в ухо:

— Смотри, до чего ты его испугал.

Сун Цюань зашипел:

— Демон, я что, не могу с тобой справиться?!

Когда Цэнь Юймин вышел снова, его походка была немного неустойчивой. Сун Цюань как раз пришел в себя, дал паре указаний маленькому ассистенту, сел в машину и уехал прочь.

Цэнь Юймин пробормотал:

— Бесчувственный, сразу ушел.

Маленький ассистент промолчал: «Здесь же столько народу, вы бы закрывали рот!»

Дата свадьбы приближалась, и Фу Сяонань становился все бодрее от радости. В этот день на утреннем собрании он снова повторял:

— Восемнадцатое августа, все, не забывайте.

Лу Цзинъи вдруг поднял голову:

— Что?

— Я женюсь! — ответил Фу Сяонань.

— Какое совпадение, — Лу Цзинъи сделал вид, что узнал об этом только сейчас, и достал из-под стола пачку приглашений. — Я тоже женюсь восемнадцатого августа.

Все высшие руководители замолчали.

Гу Янь скрестил руки на груди и откинулся назад, спокойно наблюдая за их представлением.

Когда взгляды Лу Цзинъи и Фу Сяонаня встретились, Сун Цюань откашлялся:

— Ну, это...

Гу Янь весело рассмеялся и перебил:

— Ты тоже восемнадцатого женишься?

Сун Цюань напряг все силы, чтобы не подойти и не задушить Гу Яня. Этот человек всегда задевает больное.

— Нет, я имел в виду, что сейчас утреннее собрание, об этом поговорим после, — Сун Цюань постучал по столу дважды. Даже если он и хотел жениться на Цэнь Юймине, это не могло быть сейчас. Куча дел, да и Цэнь Юймин сейчас на пике карьеры, фанаты в основном состоят из женщин. Если бы не прочный фундамент, заложенный в ранние годы, боюсь, в момент объявления об отношениях фанаты Цэнь Юймина разорвали бы его на клочки. Сейчас жениться — это значит действовать наперекор ветру.

Сун Цюань совсем не завидовал. Совсем не завидовал.

Фу Сяонань посмотрел на Сун Цюаня и фыркнул:

— Ясно, что завидуешь.

Сун Цюань промолчал.

Лу Цзинъи спокойно раздал приглашения всем, и когда очередь дошла до Гу Яня, Бог Гу слегка улыбнулся:

— Ой, два банкета за один день, боюсь, я не успею посетить оба.

Лу Цзинъи обернулся и обменялся взглядами с Фу Сяонанем:

— Ничего, мы можем устроить вместе, арендовать весь отель, я на первом этаже, он на втором. Господин Гу не волнуйтесь, обязательно напою вас так, что вам будет комфортно.

Гу Янь подумал: «Ага, вот тут-то меня и поджидали».

У Лу Цзинъи было проще, чем у Фу Сяонаня, в основном он пригласил близких родственников и друзей, коллегам компании будет удобно ходить вверх-вниз.

А Гу Янь заранее учуял кризис, накануне вечером приготовил лекарство от похмелья и собрался на следующий день сражаться с этими ублюдками не на жизнь, а на смерть.

— Брат Янь, — Линь Су, вымывшись, лег головой на колени Гу Яня, позволяя юноше вытирать ему волосы. Сейчас как раз начало осени, он каждый день чувствовал сильную усталость. — Янь и Чу Шань женятся, какой подарок нам подходит?

— Деньги, — Гу Янь поднял Линь Су, чтобы вытереть ему волосы сзади. — Я уже перевел, не переживай.

— Угм, — Линь Су закрыл глаза, обнажив белую шею, от вида которой у Гу Яня зачесалось сердце. Он все время подозревал, что его ребенок растет в обратную сторону.

С другой стороны, Сун Цюань, завернутый в серый шелковый халат, сидел на диване и пристально смотрел на журнал на столе, не зная, что думать. У него была странная привычка: когда он отдыхал дома, он не любил носить нижнее белье и так ходил. В сочетании с тем, что хотя ему уже за тридцать, его энергия была по-прежнему крайне бурной, он несколько раз измотал Цэнь Юймина до полусмерти, из-за чего Цэнь Юймин, увидев его в таком виде, привык обходить стороной.

Но сегодня Цэнь Юймин не стал обходить. Не то что не стал обходить, он медленно подошел к Сун Цюаню.

Сун Цюань пришел в себя, на лице была улыбка, он поднял бровь и посмотрел на Цэнь Юймина:

— Что, сегодня кожа стала толще?

Цэнь Юймин ничего не сказал, его глаза блеснули, он медленно присел перед Сун Цюанем, не дав Сун Цюаню среагировать, почувствовал, как его мягко обхватили губами, он резко замер, через несколько секунд удобно прищурился и откинулся назад.

Хотя Цэнь Юймин долго скитался по шоу-бизнесу, в этом вопросе он был довольно неопытен, но именно эта неопытность заставляла Сун Цюаня при одной лишь мысли иметь желание прижать человека к себе. Когда он был готов к извержению, Сун Цюань немедленно подтянул Цэнь Юймина вверх, испачкав пижаму и одеяло всем.

— Зачем это? Я еще хотел проглотить немного, — губы Цэнь Юймина были алыми, было видно, как старательно он старался только что. Он совершенно не смущаясь сел лицом к лицу на бедра Сун Цюаня, тоже не надев нижнее белье, они просто прижались друг к другу, взгляд Сун Цюаня стал темнее некуда.

Цэнь Юймин хорошо обслужил Сун Цюаня, затем сам ввел тот огромный член в себя, из-за того, что принял слишком быстро, весь человек не смог выдержать и издал глухой стон, сразу упав на плечо Сун Цюаня. Сун Цюань по инерции обхватил его талию. Старая травма Цэнь Юймина от падения с здания в прошлый раз еще не зажила полностью, как раз этот человек каждый день только знал, как соблазнять людей. Сун Цюань с очень хорошим ритмом мягко двигался вверх, подходя к уху мужчины:

— Как, есть дела, которые хочешь мне сказать?

Цэнь Юймину было слишком комфортно, чтобы говорить, подождав, пока привыкнет, он тихо сказал:

— Брат Цюань, если я буду вести себя хорошо, ты в будущем со мной поженешься?

Сун Цюань подумал, что дела Фу Сяонаня и других тоже задела Цэнь Юймина, с улыбкой сказал:

— Естественно.

— Но... но я не спокоен, — Цэнь Юймин прикусил губу, надавил на плечи Сун Цюаня. — Помедленнее.

Сказав это, он перевел дыхание и продолжил:

— Мне нравится снимать, но кроме съемок, то, чего я больше всего жду — это жить вместе с тобой, законным образом.

У Сун Цюаня в голове немного путаница:

— Я дам тебе статус.

— Не... не только на словах, — Цэнь Юймин обнял шею Сун Цюаня, немного с обидой. — Брат Цюань, тебе уже тридцать восемь, мне в этом году тоже исполнится тридцать один, уже не маленькие.

Сун Цюань на этот раз услышал другой подтекст, он оттолкнул Цэнь Юймина, не прекращая движений внизу, низким голосом спросил:

— В конце концов, что это значит?

— Брат Цюань, давай тоже поженемся, — Цэнь Юймин сказал эту фразу, и глазницы тут же покраснели. — Звездный путь, титул лучшего актера — для меня это не так важно, достаточно, чтобы можно было прокормить семью.

Сун Цюань резко проснулся:

— Юймин, ты должен знать, что как только новость о твоём браке разлетится, если захочешь вернуть все назад, будет трудно.

— У меня есть ты, — голос Цэнь Юймина был хриплым, но глаза были чистыми, как после мытья водой. — Даже если в будущем буду играть второго плана для других, в год буду снимать только один-два... мм... один-два фильма тоже ладно, в любом случае денег, заработанных мною за эти два года, достаточно, я могу прокормить нас.

С его словами в глазах Сун Цюаня зашуршало пламя, готовое в любой момент стать пожарищем, частота движений становилась все быстрее.

Сун Цюань выпрямил подбородок Цэнь Юймина, жестко поцеловал его, пока не покусал губы до боли, только потом отпустил и спросил:

— Я спрашиваю в последний раз, ты хорошо подумал?

Цэнь Юймину было и трудно, и сладко, все лицо было в поту, но он все же твердо кивнул:

— Сун Цюань, я хочу жениться на тебе, я хочу быть твоим человеком.

<http://bllate.org/book/16799/1565463>